

Глава 20. Подземный дворец. Часть I

Час Тигра, первая четверть

Предрасветные сумерки окутали мир, погрузив всё живое в безмолвие. Гулкий топот копыт вспорол ночную тишину: по долине гор Сяошань во весь опор мчался отряд циньских воинов. Всадники в чёрных доспехах выстроились клином, оберегая своего командира — юного военачальника с тяжёлой алебардой Фантянь в руках.

Предводитель отряда, бдительно поглядывая по сторонам, то и дело оборачивался и вполголоса предостерегал:

— Молодой генерал, это всего лишь белый волк. Покидать лагерь без приказа — серьёзное преступление.

Юноша, чьё лицо сияло в свете заходящей луны, лишь беззаботно расхохотался. В его голосе звучала непоколебимая уверенность:

— Ха! Обстоятельства изменились, а на войне нужно уметь импровизировать. Скажи-ка мне, когда в последний раз кто-нибудь осмеливался тайно переправляться через мост заставы? А?

Старший воин, помедлив, ответил:

— Ваша правда, в последнее время беспокойно. Десять дней назад какие-то люди в белом пытались пересечь реку ночью. К счастью, вы сразили одного стрелой, но остальные...

Юный военачальник натянул поводья и, резко оборвав его, посерьёзnel:

— Я могу быть безрассудным, но никогда не стану рисковать жизнями братьев ради шутки. Нарушители лезут один за другим, в стране беспокойно. Нужно быть начеку.

Воин, скакавший слева, поддержал его:

— Шэньту Хань, зверь не может знать приёма с отвлечением внимания, чтобы переправиться под покровом ночи. Наверняка его кто-то пригнал, и нам нельзя терять бдительность. Молодой генерал мудр не по годам, он не стал бы действовать на одних эмоциях.

Юноша снова рассмеялся и, пришпорив коня, обернулся, чтобы показать воину большой палец:

— Никто не знает меня лучше Чжун Цзи! Погнали!

Остальные, отбросив сомнения, рванули следом.

Час Тигра, четвёртая четверть

Чэнь Гэ был на грани истерики. Погоня длилась уже почти час, и преследователи, похоже, не собирались поворачивать назад.

— Да это же просто волк! Чего они вцепились? Бэй Чэнь, не смей выть!

Снежный волк мчался по горным склонам, выбивая из-под лап искры и поднимая тучи пыли. Стоило ему увидеть луну, как горло само собой сжималось для протяжного воя.

Бэй Чэнь, которого Чэнь Гэ изо всех сил тянул за усы, тоже был вне себя от ярости.

— Всего четверо смертных! Да я бы их в клочья порвал! Моя вековая слава гибнет из-за тебя!
— прорычал он.

Волк вскинул голову, но Чэнь Гэ тут же дёрнул его за ухо. Вой застрял в глотке и превратился в оглушительный чих:

— А-а-а-ву-пчи! Тьфу!

Чэнь Гэ вцепился в голову волка, точно в руль, чувствуя себя новичком, который не справляется с управлением. Оглядываясь назад, он прокричал:

— У этих циньцев что, патологическое упрямство? Ты же огромный зверь! Как тебя догоняют обычные лошади? Не позорь предков! Где твоя волчья гордость?!

Бэй Чэнь ехидно огрызнулся:

— А ты попробуй сам побегать с тушей на закорках! Думаешь, легко скакать, когда на тебе сидит такой придурок?

Чэнь Гэ лишился дара речи. Опомившись, он показал волку большой палец:

— Ну ты и язва! Ради того, чтобы меня подколоть, готов и себя обгадить.

— Поговори мне ещё! — рыкнул Бэй Чэнь.

— Не нервничай, хочешь, я тебе мантру почитаю для успокоения... А-а-а!

В темноте со свистом пролетела железная стрела, нацеленная прямо в затылок волку. Чэнь Гэ рванулся вперёд, закрывая друга собой. Древко вошло в живот, прошло тело насквозь и, пробив ладонь, которой он пытался прикрыться, наконец остановилось.

Чэнь Гэ, не колеблясь, вырвал стрелу. Кровь брызнула фонтаном, окрашивая белую шерсть на голове волка в багряный цвет.

Бэй Чэнь замер. Его ноздри дрогнули, он резко развернулся. Он пришёл в ярость, зрачки вспыхнули расплавленным золотом, словно внутри разгорелось адское пламя.

— К чёрту твою доброту! — взревел волк, его голос гремел подобно грому. — Я убью их!

Он сбросил Чэнь Гэ на землю и рванулся в атаку. Парню ничего не оставалось, как вскочить и броситься вдогонку:

— Бэй Чэнь! Стой!

В ночной мгле человек и волк неслись навстречу железному клину циньцев. Один из всадников вскрикнул:

— На волке и вправду кто-то был!

В это мгновение жажда убийства, точно ледяной вихрь, закружила прах над землёй. Грянул гром, и ослепительная вспышка молнии на миг превратила ночь в день. Хлынул неистовый ливень, горы содрогнулись от мощного подземного толчка. Бешеный поток воды вызвал оползень.

Чэнь Гэ прыгнул вперёд и мёртвой хваткой вцепился в хвост Бэй Чэня:

— Уходим! Сейчас всё рухнет!

Но Бэй Чэнь даже не шелохнулся. Он замер в самом центре сходящего селя, точно гигантский меч, вонзённый в скалу. Вскинув морду к небу, он издал вой, от которого, казалось, содрогнулся сам небосвод.

Гора не выдержала. С оглушительным треском пласты земли разошлись, и почва под ногами людей и зверя провалилась. Потоки грязи, обломки скал и мутная вода хлынули в образовавшуюся бездну, затягивая всё сущее в гигантскую воронку.

Перед стихией все были равны — жалкие муравьи, неспособные к сопротивлению.

Сквозь грохот прорвался таинственный рёв. Так мог звучать голос древнего морского чудовища, пробудившегося после тысячелетнего сна, или крик мифической птицы Рух, рухнувшей на землю. Этот звук был острым, как сталь, он пронзал пространство, заставляя дрожать саму суть бытия.

Тысячи молний одновременно ударили в вершину, раскалывая гору надвое.

Бэй Чэня потрянуло так, что он сплюнул кровь. В тот же миг он принял человеческий облик: хищный разлёт бровей, веющая холодом аура. Стерев кровь с губ тыльной стороной ладони, он прохрипел сквозь зубы:

— Старый ублюдок... всё ещё может... звать дракона.

В хаосе обрушения все они погрузились во тьму подземелья.

Бескрайняя чернота. Вспыхнула искра, побежали огненные нити, и наконец факел разогнал мрак.

Чэнь Гэ затрепетал ресницами. Кровь тонкой струйкой бежала из носа и рта. Внутри слышался непрерывный хруст — он знал этот звук: так срастались раздробленные кости.

Жадно глотнув воздуха, парень сел и обнаружил, что замотан верёвкой, точно гигантская гусеница. Он начал извиваться, пытаясь разглядеть своего пленителя.

Дзынь!

Холодное остриё меча коснулось его горла.

Во тьме маячила фигура в чёрных доспехах, тускло отражавших оранжевые блики огня. Голос воина был сирым — он явно был тяжело ранен:

— Шолохнёшься — убью, шпион.

Чэнь Гэ замер. С его обострёнными чувствами он видел противника ясно. Панцирь циньца был расколот, на животе зияла страшная рана, из которой выглядывали петли кишечника, подрагивая в такт тяжёлому дыханию.

Парень сглотнул и произнёс:

— Эй... я не шпион. Тебе бы... о животе своём позаботиться.

Воин вздрогнул, и меч на полсантиметра вошёл в кожу на шее Чэнь Гэ:

— Ты в плену, а ещё смеешь мне угрожать?!

От резкого движения рана солдата раскрылась сильнее, брызнули капли крови.

Чэнь Гэ зашмыгал носом, изображая крайнюю степень отчаяния:

— Да честное слово, не шпион я! Я просто брата ищу, он в Сяньян торговать поехал, а мы по дороге разминулись. У меня совсем ничего не осталось, еле ноги досюда донёс... А-а-а! — добавил он.

Воин заколебался. Разглядев жалкий, оборванный вид «маленького нищего», он, кажется, наполовину поверил.

— А это как объяснишь? — он бросил на землю какой-то предмет.

С глухим стуком из чехла высыпались короткие стрелы. На них под светом факела засияли золотые руны дома Ли Хуна.

Чэнь Гэ тяжело вздохнул, утирая слёзы:

— Мы из Царства Чу. Везли на продажу редких зверей. Брат задарил кучу подарков столичным вельможам, чтобы те нам дорогу открыли. А когда он решил податься в Царство Цинь за удачей, один богатый лоботряс из Царства Чжао подарил мне это для самообороны.

— Редкие звери... — пробормотал воин. — Так вот откуда тот белый волк.

Чэнь Гэ понял, что нащупал верный путь, и поддал жару:

— Этот волк очень умный и ручной, мы с ним с детства играли. Когда начались война и наводнение, все разбежались, только он меня не бросил.

Воин слушал внимательно, опустив глаза. Чэнь Гэ, извиваясь, подполз поближе:

— Братишка, ну поверь мне.

Видя, что тот не возражает, парень нагло притёрся к его ноге. В голове мелькнуло: «Серьёзно?»

На это купился?» Но вслух он запричитал:

— Мы оба ранены. Чтобы выбраться, нам нужно держаться вместе. Мой волк наверняка жив. Как выйдем — я его тебе отдам в благодарность за спасение.

Воин неловко отстранился и проворчал:

— Язык у тебя подвешен, сразу видно — из торгашей. Ладно, пускай так. Но учти: вздумаешь хитрить — пришибу.

Чэнь Гэ закивал, точно болванчик, а в голове у него будто лампочка зажглась: «Есть контакт!»

Они двинулись вперёд. Свет факела становился всё слабее. Чэнь Гэ опасливо озирался:

— Воздуха мало, огонь скоро погаснет. Как ты, брат?

Подземелье было странным: отвесные стены уходили вверх метров на восемь, а под ногами тянулась узкая, скользкая расщелина. Воин шёл сзади с факелом и мечом, заставив Чэнь Гэ прокладывать путь.

Вдруг парень резко обернулся. Солдат не успел затормозить, и Чэнь Гэ выставил ладонь, чтобы они не столкнулись. Рука наткнулась на что-то влажное и липкое. Он поднёс ладонь к огню и содрогнулся.

Кровь. Он коснулся его внутренностей.

Воин глухо застонал, стиснув зубы:

— Ты...

— Боже! — воскликнул Чэнь Гэ в ужасе. — Как ты вообще на ногах держишься? Прости.

Он поспешно усадил раненого на землю. Взгляд парня был полон сочувствия. Солдат, обливаясь холодным потом, тяжело дышал. Наконец он открыл глаза:

— Спасибо, малец. Но я, кажись, всё... не жилец.

Чэнь Гэ запаниковал. Он никогда не бывал в таких переделках. «Был бы здесь брат...» Но брата не было.

— Не вздумай помирать! Как тебя зовут?

Раненый вымученно улыбнулся:

— Шэньту Хань. Я офицер, охраняю заставу Ханьгу.

— А я Чэнь Гэ. Просто Чэнь Гэ.

Пытаясь хоть как-то подбодрить умирающего, парень затараторил:

— Слушай, Шэньту, ты только не дёргайся. Крови не так много, просто кишки выпали. Мама говорила, что если есть вода и воздух, человек может так десять дней прожить.

Шэньту Хань дрожащей рукой похлопал его по плечу:

— Твоя матушка... целительница?

Чэнь Гэ нервно хохотнул:

— Да нет, она шаманка. Верит в культ Науки.

Они ещё немного поговорили, и Шэньту Хань, приободрившись, решил идти дальше. По его мнению, они провалились в древнюю гробницу где-то в районе реки Цинлунхэ.

— Всё сходится, — кивнул Чэнь Гэ. — Древние технологии были так себе, вот они и встраивали гробницы в естественные пещеры, чтобы не утруждаться.

Факел окончательно погас. Чэнь Гэ подхватил слабеющего Шэньту Ханя под руку и потащил вперёд, вглядываясь во тьму. Идти было на удивление легко: парень заметил впереди знакомые голубые искорки, которые словно указывали путь.

— Это логично, — прошептал Шэньту.

— Держись, выход уже близко, — воодушевлённо шептал Чэнь Гэ. — Смотри, песок влажный, значит, провал где-то рядом.

Но офицер лишь покачал головой:

— Глянь туда. Зря стараемся.

Чэнь Гэ проследил за его взглядом. Высоко над головой, там, где должен был быть провал, зияла пустота, но теперь её намертво забили огромные валуны. Ни лучика света, ни щелочки.

Это было невозможно. Как камни могли так плотно лечь сами собой? Чэнь Гэ почувствовал, как по спине пробежал холодок. «Из фэнтези в ужастик? Может, эти огни — души погибших здесь рабов, которые ведут меня на убой?»

Но потом он тряхнул головой. «Я слишком милашка, чтобы меня убивать».

Он присмотрелся. Голубые точки не вели его — они были повсюду. В пещере их скопилось столько, что казалось, будто внутри заперли целую галактику. Сияние становилось всё ярче, пульсируя в такт какому-то невидимому сердцу. Раньше, на реке, они были едва заметны, а теперь сияли, как неоновые вывески.

«Словно сигнал вай-фая — чем ближе к роутеру, тем лучше ловит», — некстати подумал Чэнь Гэ и хихикнул.

Шэньту Хань посмотрел на него как на сумасшедшего. У офицера лицо было серым от ужаса.

Чэнь Гэ, почувствовав, что другу страшно, сам вдруг успокоился. Он похлопал Шэньту по плечу:

— Да ладно тебе, там всё равно не выйти. Пойдём за синим светом, поищем другой путь.

Шэньту Хань замер, он округлил глаза:

— Какой ещё... синий свет?

Час Тигра, седьмая четверть

Они шли уже полчаса, но ни людей, ни дневного света не встретили. Шэньту Хань едва волочил ноги.

— Нужно развести огонь, — прохрипел он.

Чэнь Гэ кивнул. Он так привык полагаться на своё ночное зрение, что совсем забыл о факеле. Офицер достал кресало и попытался зажечь обгоревший факел.

Высекание искр. Тщетные попытки.

Процесс затянулся. Чэнь Гэ от скуки начал изучать стены и вдруг замер. Его взгляд зацепился за странные прожилки у подножия скалы.

Он выставил ладонь, призывая к тишине:

— Погоди, не щелкай. Кажется, тут выход руды, вдруг это...

БУМ!

Пещеру сотряс чудовищный взрыв. Ослепительное пламя вспыхнуло в сотнях расщелин, превращая подземелье в огненный ад. Огненные змеи метались в воздухе, грохот стоял невыносимый. Ударные волны обрушивали сталактиты, которые вонзались в землю, точно копья.

В момент первого взрыва Чэнь Гэ повалил Шэньту Ханя на землю, прикрыв его своим телом. Осколки камней вонзились парню в спину — он стал похож на ежа, кровь мгновенно пропитала одежду.

В ушах звенело. Шэньту Хань ошеломлённо смотрел на своего спасителя. А Чэнь Гэ, не теряя времени, потащил его прочь, ориентируясь на голубые всполохи.

— Шэньту... лезь наверх, — прохрипел парень, указывая на уступ. — Я сейчас... отдышусь и догоню... с-сука, больно...

Офицер, видя, что Чэнь Гэ буквально истекает кровью, возмутился:

— Что за чушь ты несёшь?!

— Да это... на чутском, — отшутился парень, теряя сознание от боли.

Шэньту Хань не слушал. Он рывком закинул Чэнь Гэ себе на спину:

— Не время для шуток! Ты жизнь за меня положил, я тебя не брошу. Теперь ты мне как брат, держись!

— Спасибо... — выдохнул Чэнь Гэ. — Слышишь?

Взрывы стихли, и воцарившуюся тишину наполнил странный звук — нежный, переливчатый, похожий на звон арфы.

— Музыка? — удивился парень.

— Нет, — отрезал Шэньту. — Вода.

Пещера была испещрена каналами подземных рек, которые раньше были забиты мусором. Взрывы расчистили заторы, и теперь вода стремительно заполняла пространство. Холод быстро подбирался к ним.

— Неужели это правда гробница? — засомневался Чэнь Гэ. — Кто в здравом уме устроит такое? Ну, кроме Цинь Шихуана...

— Кто такой... Цинь? Неважно. Это не минералы взорвались, это ловушка. Кто-то специально это подстроил.

— Не паникуй, — подбодрил его парень. — Вода поднимет нас наверх, даже карабкаться не придётся. Да и откуда в это время такие механизмы?

— Будь начеку, это только начало.

Чэнь Гэ посмотрел вверх и радостно вскрикнул:

— Почти добрались! Жми!

Но через секунду его лицо исказилось от ужаса:

— Шэньту, быстро отвяжи меня! Лезь сам!

— Сейчас, почти долезли...

— Отвяжи, живо!

Вода уже лизала пятки офицеру. Напрягая последние силы, он забросил тело парня на высокий уступ и залез сам.

Голубые искры мешали обзору, ослепляя. Но даже так Чэнь Гэ почувствовал ледяное дыхание опасности. В воде что-то было. Огромное, чёрное, хищное.

Неизвестность сводила с ума. Впереди послышался лязг оружия и знакомый волчий рык.

Чэнь Гэ затаил дыхание. На соседнем уступе двое воинов пытались отбиться от огромного снежного волка. Зверь одним ударом лапы переломил железный лук одного из них.

— Бэй Чэнь, стой! — заорал Чэнь Гэ. — Хватит драться, валим отсюда!

Волк лишь повёл ухом, явно игнорируя приказ, и продолжил теснить солдат. Чэнь Гэ бессильно присел на корточки, наблюдая за этой сценой, пока Шэньту Хань метался рядом.

Вдруг Бэй Чэнь замер, принялся и одним прыжком оказался возле парня.

— Мусор, — бросил он, даже не взглянув на офицера.

Шэньту Хань застыл соляным столбом. Волк бесцеремонно подхватил Чэнь Гэ зубами за шкуру и оттащил в сторону. Его золотые глаза светились во тьме изумрудным огнём. Спрятав шипы на языке, он принялся вылизывать раны парня.

Чэнь Гэ задергался от щекотки и расхохотался:

— Ха-ха-ха! Ты же только что человеком был! Чего без одежды? И как ты на четырёх лапах сюда залез, пятиногий ты мой?

Волк перевернул его на другой бок и проворчал:

— Моя «пятая лапа» подлиннее твоей будет.

— Да будь ты серьезнее! — Чэнь Гэ вытирал слёзы от смеха. — В воде какой-то монстр...

Бэй Чэнь замер и прислушался:

— Вот оно что.

Он насмешливо глянул на Чэнь Гэ:

— Монстр, говоришь? Может, он тебя съест пришёл? Страшно?

— Да ну тебя...

В этот миг чудовище вырвалось из воды, взметнувшись на пять метров вверх.

Из-за низкого свода пещеры оно не смогло выпрямиться и изогнулось кольцами, точно гигантский змей. Половина тела осталась под водой, скрывая истинные размеры существа. Потоки воды обрушились на уступ, словно штормовой ливень.

Тело змеи, олени рога на бычьей голове, уши слона и когти орла. По хребту тянулась иссиня-чёрная чешуя, а за спиной раскрылись мощные перепончатые крылья. Каждый его вздох рождал ледяной ветер.

Люди рухнули на колени. Это был не страх, а древний, первобытный трепет перед мощью самой природы. Только Бэй Чэнь стоял, вгрызаясь когтями в камень, готовый скорее сломать кости, чем склониться. Его глаза налились кровью, шерсть встала дыбом.

Чэнь Гэ же смотрел на зверя с восторгом. В его голове не было другого слова, кроме «Дракон». Настоящий, живой дракон! Может, последний динозавр на планете!

«Вот бы одноклассники увидели!»

Бэй Чэнь покосился на восторженного идиота и процедил:

— Это Индра-дракон. Инлун.

— Да, Инлун! — подхватил Чэнь Гэ. — Он из медленных? Похож на птицетазовых.

Ливень не утихал, вода продолжала прибывать. Дракон завис в воздухе, прикрыв глаза. Парень заметил, что чешуя монстра местами осыпалась, мышцы высохли — зверь явно страдал от жажды и старости.

Опомнившись, Чэнь Гэ покраснел и шепнул волку:

— Слушай, вопрос не вовремя, но... ты когда-нибудь встречался с девушками?

Ярость Бэй Чэня сдулась, как проколотый мячик:

— Чего?

— Ну, легенды говорят, что драконы те ещё затейники, плодовитые, как терьеры. Может, оставишь этого Казанову в покое?

Он похлопал волка по плечу:

— Давай, Годзилла! Покажи этому Муто, кто тут главный!

Бэй Чэнь окончательно выпал в осадок:

— Он тебя прихлопнет в любую секунду, а ты не боишься?

— Я его в видеоиграх видел, чего бояться-то?

Бэй Чэнь фыркнул:

— Игры? Вечно ты несешь чушь, как и твой брат.

В этот момент Инлун открыл глаза. Мутные золотые зрачки смотрели безучастно, но в этом взгляде читалось презрение высшего существа к копошащимся внизу насекомым.

Бэй Чэнь задвинул парня себе за спину:

— В одном ты прав. Драконы порочны по своей сути. Смерть ему!

Снежный волк взорвался энергией. Его кости затрещали, тело увеличилось втрое. На спине раскрылись черные крылья, шерсть исчезла, сменившись иссиня-черной чешуей. Он бросился в воздух, вцепился в Инлуна и вместе с ним рухнул в бурлящий поток.

Шэньту Хань подполз к краю воды, вглядываясь в пучину. Чэнь Гэ встал за его спиной.

— Ты видел это? — прошептал офицер.

— Это Инлун... Берегись!

Раздался крик.

Огромная голова дракона вынырнула из воды. Вид древнего ящера был ужасающим. Мощный выдох — драконье дыхание — подбросил Шэньту Ханя вверх. Секунда — и офицер наткнулся животом на острый сталактит, умерев мгновенно.

Чэнь Гэ застыл. Реальность превратилась в кошмар. Только когда он пришёл в себя, то понял, что мёртвой хваткой вцепился в длинный, скользкий ус дракона.

Дыхание зверя стихло. Тело Шэньту соскользнуло вниз и бесформенной кучей упало на камни.

Чэнь Гэ задохнулся от слёз:

— Шэньту!..

Инлун посмотрел прямо на него. Золотой глаз был холодным и пустым. Парень плакал навзрыд, не в силах остановиться.

Хрусть.

Случайным рывком Чэнь Гэ оторвал кусок драконьего уса. Брызнула черная кровь.

Дракон взревел от боли, но в этот момент Бэй Чэнь вынырнул сзади, вцепился в хвост ящера и уволок его обратно в бездну.

<http://bllate.org/book/17509/1658361>